

Заключение. Таким образом, ономастическое исследование ключевых для региональной культуры прецедентных имен-топонимов (*Витебск, Орша, Городок, Миоры* и под.) должно включать реконструкцию полноценного ценностного концепта, т.е. объективацию содержания ментальных образований в народном сознании. Реконструкция их должна идти по четырем аспектам: как ценность, как понятие, как образ и как зона интерпретации (в художественном, публицистическом и других видах дискурса).

Литература

1. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
2. Виноградов, В. А. Концепты и языковые заимствования / В. А. Виноградов // Вопросы филологии. – №3. – 2010. С. 3–14.
3. Лурье, С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы : учебное пособие / С. В. Лурье. – Изд. 2. – М., 2005. – 624 с.
4. Тарасов, Е. Ф. Языковое сознание – перспективы исследования (предисловие) / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 1–3 июня 2000 г. / Под ред. Е. Ф. Тарасова. – М., 2000. – С. 3–4.

А.М. Мезенко

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mezenka1@yandex.ru

УДК 811.161.1'373.211.5[476.5]''15/16''+'20''

ОТОЙКОДОМОНИМНЫЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ В БЕЛОРУССКИХ ГОРОДАХ XVI–XVII И XXI ВВ.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *ойкодомоним, отойкодомонимный, трансонимизация, урбаноним, урбанонимикон, эргоним.*

В статье в сопоставительном аспекте исследуются названия внутригородских линейных объектов XVI–XVII и XXI вв., содержащие в своей основе ойкодомонимы; определяются их мотивационные группы. На основе семантических и количественных параметров устанавливаются тенденции их развития.

А.М. Mezenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

OTOJKODOMONYM STREET NAMES IN BELARUSIAN CITIES XVI–XVII AND XXI CENTURIES: DEVELOPMENT TRENDS

Key words: *ojkodomonym, otojkodomonym, transonymization, urbanonym, urbanonymikon, ergonym.*

In article studies in comparative aspect the names of intracity linear objects of the 16th–17th and 21st centuries, which contain oikodomonims in their basis; their motivational groups are determined. The tendencies of their development are determined on the basis of semantic and quantitative parameters.

Терминологический аспект относится к одному из важнейших в развитии любой науки. Особую значимость приобретает он в процессе становления новой области знаний. И несмотря на то, что ономастика уже перешагнула начальный процесс своего становления, терминологический вопрос вновь и вновь возникает, о чем свидетельствуют публикации как русских (А. В. Суперанская, М. В. Горбаневский, Н. В. Васильева, Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун, Р. В. Разумов и др. [8; 2; 1; 4; 7]), белорусских (А. М. Мезенко, М. Л. Дорофеев, О. А. Борисевич и др. [5; 3]), так и зарубежных (М. Гарвалик) ономатологов. Так, еще 40 лет назад не существовало единого устоявшегося термина для обозначения внутригородских объектов. Теоретическое обоснование термина *урбаноним* и места данного разряда собственных имен в ономастическом пространстве впервые было дано в 1973 г. в монографии А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного» [8, 187]. В 1970–1980-е гг. внутригородские объекты еще называют *микротопонимами* [1]. Даже в середине 1990-х годов вместо него использовали термин *городской топоним* [2].

Термин *ойкодомоним* сравнительно «молод»: в русистике он впервые зафиксирован Н. В. Подольской во втором издании «Словаря русской ономастической терминологии»: «Ойкодомоним – имя собственное здания. Происх.: греч. ‘здание’; ‘строение’ + оним; обычно это имя здания в городе, которое известно не только как памятник зодчества, но и как учреждение, в этом случае это вид эргонима» [См.: 6, с. 88].

Трансонимизация, или переход названия из одного разряда в другой, – самый распространенный способ номинации. Поэтому ничего необычного в том, что в одном случае имя называет здание, являясь ойкодомонимом, а в другом – коллектив людей, работающих в данном учреждении, становясь эргонимом, нет, как нет в таком случае и отождествления терминов ойкодомоним и эргоним [7, 153].

В данном исследовании автор попытается, не претендуя на исчерпывающий анализ, сопоставить названия внутригородских линейных объектов, содержащих в своей основе ойкодомонимы, определить их мотивационные группы и на основе семантических и количественных параметров установить особенности функционирования названий в XVI–XVII и XXI вв.; выявить состав наиболее частотных из них.

Материалом для исследования послужили урбанонимы Беларуси, фиксируемые на картах и в официальных документах XVI–XVII и XXI вв. При подготовке данной статьи, помимо сведений, собранных в Центральном историческом архиве и областных исторических архивах Беларуси, были использованы материалы рукописного отдела библиотеки Вильнюсского университета, Военно-исторического архива (Москва) и Российского государственного архива древних актов, а также данных Интернета. Выбор в качестве начальной точки отсчета XVI в. был обусловлен тем обстоятельством, что первые отойкодомонимные урбанонимы на исследуемой территории получили фиксацию в документах указанного столетия.

Первая тенденция – резкое уменьшение числа урбанонимов, образованных от названий культовых сооружений, что связано со многими причинами, в том числе быстрым ростом городов; расширением реестра архитектурных объектов, которые в народном сознании воспринимались как способные служить адресом; сменой государственности и господствовавшей идеологии и т.п.

Данный вывод базируется на сопоставлении процентных показателей данной группы наименований внутригородских объектов исследуемых периодов: так, в XVI–XVII вв. на их долю, по нашим данным, приходилось 71,9% от общего числа отойкодомонимных названий, в XXI в. – 1,4% единиц (*Вознесенский пер.* – Полоцк, 1552 г.; *Покровская ул.* – Витебск, 2017 г. и под.).

Вторая тенденция – заметное (почти в восемь раз) увеличение числа наименований линейных объектов, восходящих к названиям зданий, занимаемых учебными заведе-

ниями и научными учреждениями, что может быть объяснено постепенным превращением городов в центры образования и науки.

В подтверждение этого вывода приведем следующие данные: в XVI–XVII вв. на долю исследуемой группы приходилось 4,7% от общего числа отойкодомонимных названий, в XXI в. – 36,9% единиц (*Школьная ул.* – Гродно, 1560 г.; *Университетская ул.* – Минск, 2017 г. и под.).

Третья тенденция – такое же (почти в восемь раз) произошло с течением веков увеличение названий улиц, образованных от наименований зданий, в которых размещаются лечебные учреждения.

Объяснение данному факту находим в истории. Лечебных учреждений вплоть до XVI столетия было немного. В указанное время появлялись шпитали (госпитали), которые, как правило, открывались и содержались феодалами, магистратами, православными и католическими соборами и монастырями, а также цеховыми объединениями. По данным Национального исторического архива Республики Беларусь, *Ulica Szpitalna* существовала в начале XVII в. в Несвиже (см.: КМФ-5, оп. 2, ед.хр. 53, с. 67–68).

Заметно увеличилось их число к XXI в. и к настоящему времени составляет 5,4%: *Больничная ул., Больничный пер.* – Поставы, 2009 г. и под.

Четвёртая тенденция – расширение групп урбанонимов, основой для образования которых стали наименования служб города, что легко объясняется повышением уровня обслуживания населения.

Сравним: в XVI–XVII вв. на их долю приходилось 5,5% от общего числа отойкодомонимных названий, в XXI в. – 19,6% единиц (*Гуменная ул.* – Пещатка Берестейского староства, 1566 г. Урбаноним мотивирован наименованием *гумен*, расположенных на улице, – расчищенных, часто огороженных, утрамбованных участков земли, на которых в хозяйствах складывали скирды необмолоченного жита, проводили его обмолот, а также веяние зерна; *Почтовый пер.* – Мёры, 2017 г. и под.).

Пятая тенденция – полное отсутствие в качестве мотиваторов наименований линейных объектов в XVI–XVII вв. названий военных объектов, зрелищных и спортивных учреждений, начавших проявлять номинационную активность лишь в конце XIX – начале XX в., ср.: Комендантская ул. (размещен комендантский дом со службами – Сенно, нач. XIX в.), *Саперная ул.* (размещены казармы саперного батальона – Гродно, 1912 г.), *Саперный пер.* (Полоцк, 1910 г.); единично зрелищных и спортивных заведений (*Театральная пл.* – Могилев, 1910 г., *Бассейная пл.* – Динабург, 1865 г.).

Таким образом, выявленные тенденции развития белорусских урбанонимиков XVI–XVII – начала XXI в. свидетельствуют о расширении реестра тематических групп отойкодомонимных урбанонимов (в XVI–XVII вв. было 7, в XXI в. – 10) за счет наименований, мотивированных названиями воинских частей и элементов их инфраструктуры; зрелищных и спортивных заведений, а также ослаблением участия в номинации внутригородских линейных объектов названий культовых сооружений.

Литература

1. Воробьева, И. А. Системный подход в топонимике и история / И. А. Воробьева // Языки и топонимия. – Томск, 1976. – Вып.2. – С.190–194.
2. Горбаневский, М. В. Русская городская топонимия / М. В. Горбаневский. – М.: Принт, 1996. – 247 с.
3. Дорофеенко, М. Л. Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты: автореф. дис...канд филол.наук : 10.02.02 / М. Л. Дорофеенко; Белорусский государственный университет. – Минск, 2015. – 28 с.

4. Мадиева, Г. Б. Система современной русской урбанонимической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 115–125.

5. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии / А. М. Мезенко. – Минск : Университетское, 1991. – 167 с.

6. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

7. Разумов, Р. В. Ойкодомонимы: место в ономастическом пространстве / Р. В. Разумов // Восточноукраинский лингвистический сборник им. Е. С. Отина: Выпуск первый (шестнадцатый). Сборник научных трудов. – Вып. 1 (16). – Донецк : Издание Лаборатории общего и прикладного языкознания, 2016. – С. 150–160.

8. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.

С.В. Николаенко

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
e-mail: ns-lk@mail.ru

УДК 811.161.1'373.2:371.38

ОНОМАСТИКА В КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ: ВЗГЛЯД ПРАКТИКА

Ключевые слова: *ономастическое пространство, методические направления, жизненный сценарий, ценности.*

В методике преподавания русского языка в школе с каждым годом растет интерес к ономастике, данные которой помогают формировать «жизненный» сценарий современного учащегося. Приводятся факты использования ономастических знаний в классической методике, предлагаются методические направления по созданию ономастического пространства в образовательном процессе по русскому языку.

S.V. Nikolayenko

Vitebsk State P.M. Masherov University

ONOMASTICS IN CLASSICAL AND CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE TEACHING METHODS AT SCHOOL

Key words: *onomastic space, method directions, life story, values*

In Russian language teaching methods at school we are observing constant interest in onomastics, data of which contribute into shaping the "life story" of every school student. Facts of applying onomastic knowledge in the classical methods are presented; method directions of creating onomastic space in the Russian language academic process are offered.

Обращение к ономастике в классической (будем этот период называть так и определять его до 1990 года) методике преподавания русского языка в школе довольно результативно по различным направлениям. Вот какие факты приводит Т. В. Шмелева: «К сожалению, у нас мало хороших книг по ономастике – и для учителя, и для школьника. А ведь в круге детского чтения ещё в XVIII веке были «Детская философия, или